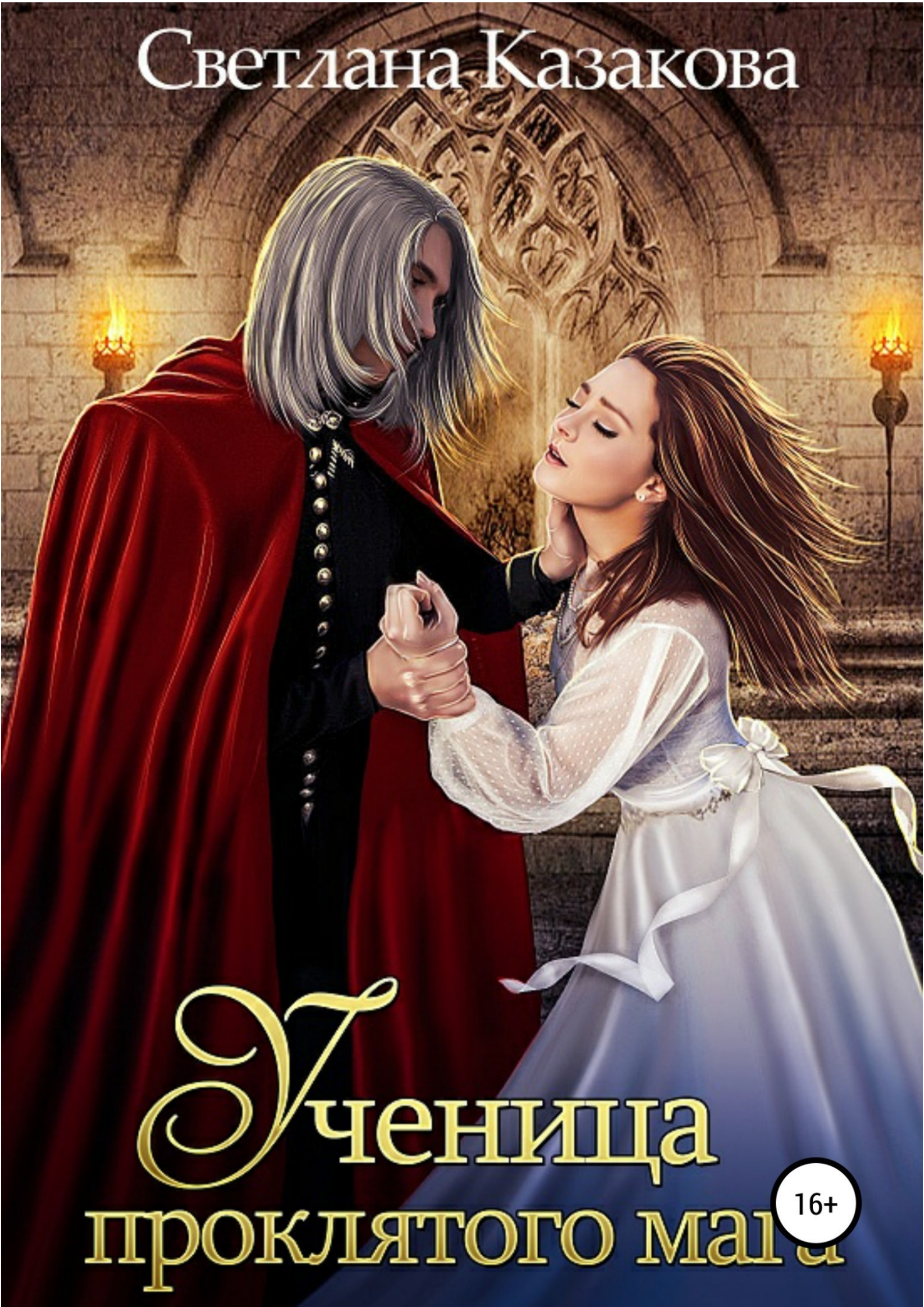

Светлана Казакова

Ученица
проклятого мага

16+

Светлана Казакова

Ученица проклятого мага

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Казакова С.

Ученица проклятого мага / С. Казакова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Волею судьбы мне пришлось оказаться в чужом мире и попасть в зависимость от проклятого мага. Когда я рядом, есть шанс снять проклятие, но кто решил, будто сказка о красавице и чудовище про меня? Особенно, если главное условие предполагает взаимную любовь, а он, кажется, совершенно не способен полюбить...События в этой истории не связаны с предыдущими книгами, но читатели цикла "Академия неслучайных встреч" будут рады встрече с некоторыми знакомыми героями.Для обложки использовано изображение с сайта deviantart.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пролог

Северин Андрих смотрел в зеркало. Пока отражение выглядело совершенно обычным и знакомым. Узкое надменное лицо, белые, как свежавывающий снег, волосы, глаза привычного тёмно-серого цвета. Губы, про которые ему не раз говорили, будто их форма выдаёт скрытую чувственность, в ответ на что он только усмехался. Ничего необычного.

Однако он знал, что это ненадолго. Скоро цвет радужных оболочек изменится на кроваво-красный, а на лице появятся узоры, похожие на татуировки, которыми любили украшать себя некоторые. Вот только свести их окажется нельзя, а ещё они явственно будут говорить – нет, кричать! – о его позоре.

Маг, который занимался снятием проклятий, не сумел совладать с тем, что обрушилось на него самого. Из доктора превратился в пациента. Из охотника в жертву.

Теперь он проклят. Проклят, как и те, кто обращался к нему за помощью. Кто умолял его вернуть им прежнюю внешность, прежнюю жизнь.

За спиной послышался скрип двери, и вскоре перед магом появился его ассистент. Скромный, но подающий надежды юноша из тех, кто в раннем возрасте лишился семьи. Профессор Андрих был для него не только работодателем и наставником, но и опекуном, так что имел право требовать от того магическую клятву о неразглашении собственной тайны.

– Что случилось, Леан? – повернулся к нему профессор.

– Кажется, я нашёл лекарство! – воскликнул вошедший, бережно прижимая к груди книгу в чёрном переплёте. Тёмные глаза светились азартом. – Я нашёл!

– Ты серьёзно? – нахмурился Андрих. Неужели так просто? Он воспользуется лекарством, и проклятие, которое ещё не вошло в полную силу, останется позади. Станет всего лишь обычным, ничего не значащим эпизодом. А со временем навечно сотрётся из памяти.

– Я когда-нибудь шутил с вами? – обиженно отозвался Леан. – Но, видите ли, в чём загвоздка... Она в другом мире. И не просто в другом мире – в другом времени! В будущем!

– Так есть же способ доставить нужное через Межмирье – опасный, но всё же. Постой... Почему ты сказал «она»?

– Потому что лекарство не какой-то неодушевлённый предмет, а живое существо. Девушка, – потупившись, пробормотал ассистент. – Но, если кто-то и сможет вам помочь, то лишь она, вот только... – неожиданно смутился он ещё больше.

– В воскресенье день рожденья у тебя... – пропел над ухом назойливый голос младшего брата, и я швырнула в ту сторону подушкой. В ответ раздался ехидный смех. Негодник увернулся, вовсю потешаясь надо мной.

Я села на постели, стараясь не представлять, какой лохматой сейчас выгляжу. Наверняка похожа на болотную кикимору. Ну и пусть! Всё равно тот, перед кем мне всегда хотелось предстать в образе красавицы, меня не видит. А к моменту прихода гостей я успею и одеться, и макияж сделать, в общем, привести себя в порядок хотя бы внешне.

– Но его рядом нет! – снова издевательски пропел Егор из коридора. Увидев, что я встаю, благоразумно решил держаться от меня подальше. – И даже на день варенья тебе его не подарят – в коробку не влезет!

– Ну, держись, Егорка-махорка! – прокричала я ему вслед. Рядом с братцем я и сама будто становилась младше, снова превращаясь в девчонку-подростка. А ведь сегодня мне исполнилось девятнадцать, и некоторые из моих подруг детства уже носили обручальные кольца!

«Но по виду не скажешь», – признала я, оказавшись у зеркала в ванной. В нашей семье все женщины выглядели моложе своих лет, однако мне это пока не слишком-то льстило. Без косметики я походила на школьницу, а не студентку. Хорошо хоть, что юношеские прыщики после продолжительной борьбы с ними сошли безвозвратно, и теперь можно было радоваться оттенявшей голубые глаза чистой коже. А вот густыми светлыми волосами я гордилась безоговорочно.

Времени до вечера ещё оставалось предостаточно, но к праздничному столу купили ещё не всё. Посылать Егора в магазин я не стала – решила сходить сама. Заодно и избавить себя от необходимости слушать его песенки и шутки о моей безответной влюблённости в Олега Киреева – первого красавчика университета.

О моих неразделённых чувствах нахальный младший Мезенцев узнал, забравшись в мой ноутбук, в котором хранился тщательно собранный архив из фотографий. Олег в аудитории, Олег с гитарой, Олег играет в футбол. Разумеется, фото я делала не сама, а просто утащила с его странички в социальной сети. Хорошо, что, когда придут гости, братца не будет дома. Кое-как уговорила уйти к приятелю – пришлось раскошелиться на новый игровой диск для мелких вымогателей.

На улице подморозило. Из рта вырывались облачка пара, асфальт покрылся наледью, а лужи превратились в маленькие катки. Чтобы сократить путь, я, поёживаясь от холода в накинутом наспех тонком осеннем пальто, свернула в соседний двор и зашагала вплотную к многоэтажному дому. Воткнула в уши наушники плеера, надеясь, что братец не заменил мои любимые песни своими. От него можно всего ожидать.

К счастью, моя музыка оказалась на месте. Спрятав руки в карманы, я зашагала быстрее. И... не успела отшатнуться, чтобы избежать тяжёлого предмета, стремительно летящего на меня сверху.

Боли я не почувствовала. Просто перед глазами стало темно, и все ощущения разом исчезли. Я словно оказалась в нигде, паря в полнейшей невесомости. Но испугаться не успела. Слишком быстро всё случилось.

Когда открыла глаза, надо мной склонялся незнакомый парень с взъерошенными курчавыми волосами. Он смотрел на меня с недоверчивым любопытством, слегка склонив набок голову. Затем оглянулся на кого-то, кого я видеть не могла.

– Профессор, она очнулась! Нам удалось! – воскликнул обрадованно. – У вас появился шанс!

Глава 1

Первая мысль была «Меня похитили!» А что ещё можно подумать, очнувшись и обнаружив себя в незнакомом месте, да ещё и в окружении посторонних людей? Вывод о том, как именно происходило похищение, тоже сомнению не подлежал. Судя по всему, меня подобрали на улице, когда я потеряла сознание из-за упавшего мне на голову сверху непонятного предмета – надеюсь, не кирпича. Не перевелись ещё граждане, которые тащат всё, что плохо лежит. Психи! Нормальные люди бы на их месте позвонили в скорую помощь.

– Ты уверен, что это она? – раздался ещё один голос. В нем прозвучали скептические интонации. – Не слишком ли молода?

– Да что вы! В своём мире и времени она уже достигла совершеннолетия! – возразил тот, что склонялся надо мной. – Я уточнял.

– А я всё равно сомневаюсь.

– Сомневайтесь, сколько вашей душе будет угодно, однако осмелюсь заметить, что выбора у нас нет. Вернее, у вас. Вы ведь хотите исцелиться, не так ли?

– Подними её, хочу взглянуть на неё поближе.

В следующую минуту меня ухватили за локти и бесцеремонно вздёрнули на ноги. «Как куклу наследника Тутти», – промелькнуло в голове. Недавно младший братец читал эту книгу после того, как всей семьёй посмотрели фильм, ну и я за компанию присоединилась.

Второй похититель приблизился, и я наконец-то смогла его увидеть. И не удержалась от изумлённого возгласа.

Выглядел он необычно. Слишком светлые волосы – почти белые, но не седые. Лицо, в котором, несмотря на правильные строгие черты, угадывалось что-то странное, нечеловеческое. И одежда тоже необычная. Старинный чёрный костюм, а сверху ниспадающая красивыми складками алая мантия.

Ролевик, что ли? И наверняка в парике. Не может такой цвет волос быть натуральным, да и с помощью краски, думаю, его не так-то просто добиться.

Некоторое время мы изучающе смотрели друг на друга. Внимательно и настороженно. Сердце колотилось, как сломанный будильник, коленки дрожали, в голове гудело, и я почти порадовалась тому, что парень, которого я увидела первым, слегка придерживал меня, чтобы не упала. Пока он почему-то внушал мне чуть больше доверия, чем этот второй. И выглядел попроще – никакой мантии, только свободная белая рубашка и широкие серые штаны.

– Как зовут? – нарушил молчание беловолосый.

– Олеся... Мезенцева, – ответила я. – Вы меня, наверное, с кем-то перепутали. У моей семьи нет возможности заплатить вам выкуп.

Что я несусь? Может, им вовсе и не выкуп нужен? А что тогда? Неужели моя весьма сомнительная неземная красота сподвигла их на похищение бесчувственной меня? Вот так просто увидели и забрали с собой? Да ещё и среди бела дня! Не слишком ли рискованный шаг?

– Она забавная, – произнёс он, склоняя голову и осматривая моё испачканное в результате падения пальтишко. – Но переодеться бы ей не помешало, – брезгливо поморщился. – А то в самом деле – как из лужи выловили.

– Согласен с вами! – отозвался его подельник. – Но... у нас ведь нет женской одежды! Я на первое время дам ей что-нибудь своё, а затем куплю всё, что нужно. И лекарю, думаю, было бы неплохо её показать. На всякий случай.

– И как, по-твоему, мы ему объясним, кто она?

– Скажем, что она... ваша родственница? Ммм, нет. Тогда ученица? Это вполне может стать истиной. Вы ведь знаете – живое существо без крупы дара через Межмирье бы не прошло!

– Хочешь сказать, у неё есть магический дар?

– Уверен!

Я, холодея, слушала чудной разговор и с каждой секундой всё больше осознавала, что угодила в руки двух сумасшедших. Похоже, они действительно ролевики и чересчур заигрались на сей почве. Вообразили себе, будто магия-шмагия существует и в реальном, а не только в вымышленном мире. Я в детстве тоже много о чём фантазировала, но выросла и научилась отличать сказки от реальности. А вот эти двое, кажется, подзадержались в том возрасте, когда веришь, что старый одёжный шкаф может служить дорогой в Нарнию.

И как себя с ним вести? Наверное, мягко и деликатно, не провоцируя на конфликт. Подыграть им. Сделать вид, что разделяю их бредни. А тем временем приглядеться, где нахожусь, и найти возможности для побега.

Интересно, как скоро Егор заметит, что я не вернулась вовремя из магазина, и забьёт тревогу? Он ведь знает, что я ушла ненадолго, всего лишь за самым необходимым. Знает, что вечером придут гости, к появлению которых мне нужно подготовиться и накрыть стол.

Вот тебе и девятнадцатый день рождения!

Мне вдруг стало так отчаянно жалко себя, что к горлу словно подкатился колючий комочек и заворочался там, грозясь пролиться слезами, а то и перейти в настоящую истерику. На душе заскреблись кошки. А если мои похитители в своих бредовых фантазиях додумались до того, чтобы принести меня в жертву какому-нибудь их выдуманному идолу? Но ведь они же сказали, что хотят показать меня лекарю, а к чему интересоваться состоянием здоровья будущей жертвы? Ни к чему. А ещё про учёбу что-то прозвучало. Неужели собираются сделать меня такой же ненормальной, как они сами?..

«Соберись! – сказала я себе мысленно. – Всё наладится. А пока лучше будет притвориться, что не возражаешь против их планов, какими бы они не были».

Именно по этой причине я и не стала спорить, когда парень повёл меня за собой. Из полутёмного помещения, которое мне толком не удалось рассмотреть, мы свернули в длинный коридор, судя по всему, расположенный в каком-то подвале. Он освещался укреплёнными вдоль стен самыми настоящими факелами.

«Как они тут всё оборудовали, – пронеслась в голове мысль, пока мы шли. – Так... аутентично. Я даже не знала, что у нас в городе есть дома, в которых имеются такие подвалы. Не могли ведь они построить его специально. Или могли? А может... он ведёт из одного дома в другой?» Мне тут же вспомнились городские легенды о невиданной глубины подземных туннелях, которые пролегали под привычными улицами на значительные расстояния.

Можно ли предположить, что кто-то отыскал эти туннели, а затем решил использовать их для игр, так сказать, в реальности? С магами, с тайнами. И с похищениями.

Я втянула воздух, пригнувшись к нему. Не пахло ни канализацией, ни сыростью. Запах здесь стоял довольно приятный, похожий на ненавязчивый аромат смолы в лесу, и даже факелы, что удивительно, совершенно не чадили. Я подняла глаза и не обнаружила ни труб, ни вентиляционных решёток. До чего же всё странно! Как будто сон. Но, украдкой ущипнув себя, я убедилась, что всё происходит наяву.

– Меня зовут Леан, – нарушил молчание мой сопровождающий. – Я ученик и ассистент профессора. Я ведь могу называть тебя просто по имени?

– Да, конечно, – отозвалась я, бросив на него быстрый взгляд. Может быть, попробовать с ним подружиться и что-нибудь выведать? – Ты давно... этим увлекаешься?

– Увлекаюсь? – кажется, удивился он. – Что ты, это ведь моя работа! Моё призвание. Я с детства мечтал поступить в услужение к настоящему чернокнижнику. Но у профессора Андриха даже интереснее. Хотя характер у него, конечно, непростой. Ну да я не жалуюсь.

– Профессор – тот беловолосый? – уточнила я. – В мантии? А ты почему так не одеваешься?

– Мне ещё рано! – снова удивился собеседник. – Да, он. Его имя Северин Андрих. Профессор считается лучшим специалистом по снятию проклятий. К нему раньше очереди выстраивались!

– А сейчас?

– Сейчас он принимает не всех. Только по предварительной записи. Да и к тому же... – вдруг запнулся Леан, опустил глаза и смущённо почесал в затылке, ещё сильнее взъерошив русые кудри. – Впрочем, он сам тебе всё расскажет, я думаю. Это ведь напрямую касается вас двоих.

– Что касается нас двоих? – насторожилась я. Пусть я видела профессора совсем недолго, желания познакомиться с ним поближе он у меня ни чуточки не вызвал. Скорее прямо противоположное – оказаться где-нибудь подальше от него.

– Ну не могу я тебе всего рассказать! Одно скажу – с профессором будь осторожна. А то мало ли что... Рассердишь его, а он возьмёт да испепелит. Потом, конечно, сам же и пожалеет, только поздно будет.

– Кого испепелит? Меня?.. – Дааа, заигрались они не на шутку. Тут, как говорится, поздно пить боржоми. Психиатр нужен.

– Ну не меня же! – развёл руками Леан, взмахнув широкими, как у Пьеро, рукавами. – Нрав у него такой – то холодный, как скала, то вспыхивает, как огонь. Да и с существами женского пола не любит дела иметь. Считает, что от них шума много, а толку мало. Извини, – добавил он.

– Тогда зачем ему я?

– Так выбора нет!

На этой загадочной фразе он открыл дверь, мимо которой мы проходили, и пропустил меня первой.

– Комнату сам обставил! – похвалился парень. – Скромно, конечно, но профессор Андрих роскошь вообще не очень одобряет. Все свои накопления на работы чернокнижников тратит. Некоторые перепродаёт, как изучит, а кое-какие книги оставляет себе в коллекцию. Да и академия у него постоянно покупает.

– Академия? – переспросила я.

– Да, академия Эрмеслан! Зовут его к себе преподавать. Может, и согласится со временем.

– А почему я должна учиться только у профессора, если у меня, как ты сказал, тоже есть дар? Может быть, мне нужно поступить в академию? – поинтересовалась я, гадая, что под этим подразумевается. Они уже и учебное заведение своё открыли? Значит, их таких много? Уж не секта ли целая?

– Никак тебе туда не попасть, – развёл руками Леан. – Девушек в академию не берут. Может, когда-нибудь и начнут.

Понятно. Те ещё шовинисты. Учить девушек в академии, значит, нельзя, а похищать можно.

Едва не произнеся эти слова вслух, я поблагодарила собеседника за комнату. Выглядела та действительно аскетично, но лучше, чем я успела представить. Даже спать мне предстояло на низкой односпальной кровати, а не на полу, где лежал тёмно-зелёный коврик. Вот только отсутствие окон смущало. Казалось, будто я нахожусь не в спальне, а в комнате для допросов, какими их показывают в кино. Хорошо ещё, если за мной нельзя будет наблюдать через зер-

кало, которое в комнате как раз имелось – в полный рост. Вместо факелов здесь была лампа, похожая на керосиновую, только покрупнее, да и света она давала больше.

– Нравится? – спросил Леан, расплывшись в улыбке. – Тут и ванная рядом. Можешь ополоснуться, а я как раз чистую одежду принесу.

Я покосилась на свои грязные джинсы и, помедлив, кивнула.

Глава 2

«Северин Андрих», – повторяла я про себя имя беловолосого, торопливо приводя себя в порядок в небольшой ванной комнате, куда меня проводил Леан, после чего деликатно вышел, оставив чистую одежду. Имя-то какое... Северин. Север. Холодное имя. И странное. С такой внешностью ему больше подошло бы что-нибудь эльфийское.

Но кто разберёт, что там в головах у этих сдвинутых на фэнтезятине ролевиков? Может, в какой-то книге или фильме действительно есть персонаж с таким именем. Я этим жанром не слишком-то увлекалась, так что с уверенностью сказать могла лишь то, что никогда ничего похожего даже не слышала.

Надев штаны и рубашку Леана, я туго перевязала талию поясом и, стараясь не думать о том, что наверняка стала похожа на пугало, вышла из ванной. Ассистент профессора – кстати, почему этот тип называет себя именно профессором? – меня уже ждал. При виде своих вещей на мне он довольно громко фыркнул, но никак мой новый облик не прокомментировал.

– Профессор хочет тебя видеть, – сообщил парень.

– Зачем?

– Вы пообедайте вместе, и он расскажет, зачем ты здесь. Я бы на его месте с этим не торопился, если честно. Но, может, так оно и лучше. Только помни про мои предупреждения, ладно? Я ведь от чистого сердца!

Его слова меня весьма насторожили. Даже идти расхотелось. Но, как говорится, перед смертью не надышишься.

Беловолосый ждал нас в комнате, которая, видимо, служила столовой. Выглядела она мрачновато, а за столом, во главе которого он сидел, уместилось бы куда больше людей. Кивнув мне на противоположный конец, профессор Андрих бросил взгляд на учтиво замершего рядом Леана.

– Эээ... Я, пожалуй, вас оставляю, – спохватился тот и вышел. Я с тоской посмотрела ему вслед и опустила глаза к тарелке, на которой находилось что-то вроде овощного рагу с рисом. Пахло довольно приятно. Оставалось надеяться, что меня здесь не отравят.

– Итак, – произнёс мужчина, сидящий напротив. – Не намерен ходить вокруг да около, так что сразу скажу, для чего мне... нам пришлось перенести тебя сюда. Дело в проклятии.

– В проклятии? – переспросила я.

– Не перебивай, – нахмурился он. – Проклятие необходимо снять, и как можно быстрее. Пока его последствия ещё не начали проявляться.

– И как же вы собираетесь его снимать? – поинтересовалась я, дождавшись паузы в его словах. Говорить с ним по-простому, как с Леаном, у меня не получалось. Так что приходилось беседовать официально, как с настоящим профессором.

– С твоей помощью, – сказал он, и неожиданно тяжёлая вилка едва не выпала у меня из пальцев. Я порадовалась, что ещё не успела попробовать еду. А то непременно подавилась бы – от таких-то заявлений!

– Но я не умею! – воскликнула я, не сдержавшись. – Я – не ведьма и не колдунья, не какая-нибудь там Бастинда или Бонни Беннет! Вы ошиблись, решив, будто в моих силах вам помочь!

– Никаких ошибок нет! – твёрдо возразил он. – Ты – единственная, кто сможет. И, пока у тебя это не получится, я тебя не отпущу.

– И... что же я должна сделать для того, чтобы проклятие снялось? – осмелилась поинтересоваться я.

– Мы оба, – с видимой неохотой отозвался он. Мне вдруг показалось, будто воздух в комнате накалился от напряжения. – Мы должны полюбить друг друга.

Я уставилась на него с таким изумлением, что, должно быть, мои глаза стали напоминать те, которые рисуют героям аниме.

Такого я никак не ожидала. Ну, допустим, они решили поиграть в похищение, приобщить случайного человека, каким являлась я, к своему странному увлечению. Может быть, даже вообразили, будто я послана им свыше, когда наткнулись на меня на улице.

Но кто бы мог предложить, что условие моего освобождения окажется настолько бредовым?!

– Вы... – начала я возмущённый возглас, но тут же вспомнила, что с сумасшедшими необходимо разговаривать спокойным тоном, и осеклась. – Я... не смогу. Дело в том, что мне нравится другой человек. Да и вы, по правде говоря, совсем не в моём вкусе. Простите.

Беловолосый, ничего не ответив, поднялся с места и направился ко мне. С замиранием сердца я не сводила с него взгляда, чувствуя отчаянное желание сжаться в комочек и немедленно исчезнуть отсюда. Провалиться под землю и оказаться где-нибудь в Австралии, где, как считали в какой-то детской книжке, люди в сравнении с нами ходят вверх ногами.

Профессор Андрих неторопливо приблизился и наклонился надо мной. Я усилием воли поборола желание зажмуриться крепче. И даже не отшатнулась, когда его пальцы коснулись моих волос, скользнули по щеке, приподняли подбородок.

Прикосновение не было неприятным. Длинные белые пальцы оказались сильными, прохладными и на удивление нежными для мужчины. Но мне всё равно стало очень страшно.

– Ты тоже не в моём вкусе, – изрёк он, наконец-то убирая руку от моего лица. – Но ничего не поделаешь. Выбора нет.

– Почему? – выдохнула я.

– Тот, кто наложил на меня проклятие, выбрал самый сложный и на редкость... изощрённый вариант. Он знал, что с обычными я бы справился без труда, ведь мне известно множество различных способов для снятия проклятий. Но такое... Для исцеления от него мне потребовалась ты. Не просто твоё присутствие или твоя кровь, а нечто гораздо более сложное. Из сферы тонких материй. А именно взаимная любовь, подтверждённая не только телесной, но и душевной близостью.

«Безумец!» – уже в который раз подумала я, угрюмо глядя на него снизу вверх. Особенно напрягали слова про телесную близость. Если он имел в виду то, что я подумала, то...

– Я откровенен с тобой, потому что не вижу смысла лгать и притворяться, – продолжал он, возвращаясь на своё место. – С такими проклятиями я прежде не сталкивался. Кто бы ни был мой враг, он знал, что не так-то просто будет справиться с его чарами. Девушка-лекарство, живущая в другом мире и другом времени! И то, что я всегда считал любовь чем-то бессмысленным и бесполезным, ему тоже наверняка известно. Попадись он мне в руки... – с мстительным выражением добавил профессор Андрих, сжимая кулаки. Я невольно поёжилась.

– Если вы и сами считаете, что у нас не получится, тогда, может быть, и пытаться не стоит? – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал мягко и с сочувствием, а не испуганно. – Отпустите меня. Пожалуйста. Обещаю, я никому про вас не расскажу. А вы пока поищите другой способ для снятия своего проклятия.

– Другого способа нет! – прорычал он. – Только тот, о котором я тебе рассказал! И времени мало!

– Но... это же невозможно... Говорят ведь, что сердцу не прикажешь. И что любовь складывается из трёх влечений, ни у одного из которых у нас нет.

Тут я имела в виду расхожую цитату о том, что влечения человека имеют три источника, в числе которых душа, разум и тело. По отдельности они порождают дружбу, уважение и желание, а соединяясь вместе – любовь.

– Пока у меня есть шанс, я намерен его использовать, – тяжело, будто роняя на пол каменные плиты, проговорил собеседник. – И лучше для тебя, если ты не станешь мне препятствовать. Тебе всё понятно? – добавил он, подняв на меня взгляд, и в его глазах мне вдруг почудились красные искорки.

Я кивнула, закусив губу, чтобы не заплакать.

– Жить ты будешь здесь – со мной и Леаном. Тебе ни в чём не придётся нуждаться. И стать моей ученицей тоже сможешь. Поверь, учиться у меня – большая честь. Многим об этом остаётся только мечтать.

С удовольствием бы уступила им место!

– А теперь поешь, – сказал он почти ласково.

Я поковырялась вилкой в остывшем рагу. Кусок не лез в горло. Размышляя обо всём случившемся, я пыталась отделить плюсы от минусов.

Мне пришлось оказаться в руках двух сдвинувшихся на магии и проклятиях типов – минус. Родственники понятия не имеют, где я – минус. Я сама не в курсе, где я – минус. От меня требуют взаимной любви с самым странным типом из всех, кого я когда-либо встречала, – минус в квадрате. Однако, судя по всему, он не собирается меня насиловать – плюс. Здесь кормят – плюс. У меня отдельная комната – плюс.

Пока минусов однозначно больше.

А ещё профессор едва ли слышал о Стокгольмском синдроме, потому не осознавал, что, если с моей стороны и возникнут чувства, они будут пугающими симптомами этого самого синдрома. Но такое – уж в том-то я не сомневалась! – совершенно исключено. Я с первой встречи любила Олега Киреева, и точка!

А, если... Нет! Когда вернусь, то непременно расскажу ему о своих чувствах. И приглашу на день рождения. На следующий.

Вызвав в памяти образ Олега с его атлетической фигурой спортсмена, шапкой густых тёмных волос и ясными голубыми глазами, я сделала глубокий вдох в попытке успокоиться. Да, разумеется, не только я мечтательно вздыхала ему вслед. Но до сих пор он куда больше времени уделял баскетболу и учёбе, так что шанс у меня имелся. И, может быть, вскоре песня о том, что его рядом нет, будет уже не про меня. Вернуться бы только...

– О чём ты думаешь? – ворвался в мои мысли голос профессора, снова бесстрастный и холодный, как глыба льда.

– Так, ни о чём, – отозвалась я, заставляя себя проглотить оказавшееся вполне съедобным кушанье. Нужно есть, чтобы были силы для побега. Вдруг меня пронзило пугающее подозрение. Уж не подмешали ли мне в еду наркотики? Кажется, в каком-то фильме похитители так и делали. – Я могу кое о чём спросить? То, что я ем, безопасно для меня?

Ага. Так он и тебе и ответит всю правду. Держи карман шире.

– Для того, чтобы снять проклятие, чувства должны быть настоящими, – сообщил бело-волосый. – Не вызванными мороком или прочими средствами, в использовании которых ты могла бы меня заподозрить. Приворотные снадобья нам не помогут.

Не совсем то, чего я ожидала, и всё же стало чуточку легче. Я доела почти всё. А затем Леан принёс мне пахнущий мятой тёмно-зелёный напиток в высоком стакане, который я, помедлив, выпила.

– Очень хорошо утоляет жажду, – заметил он, заботливо подавая мне чистую тканевую салфетку, чтобы я могла вытереть рот и руки после еды. – Думаю, тебе нужно немного здесь освоиться, а уже с завтрашнего дня начнёшь учиться. Так ведь?

– Так, – согласился с ним профессор. – Проводи её в комнату и возвращайся к работе. Жду тебя.

Поднявшись из-за стола, он вышел, и я вздохнула свободнее. В компании одного Леона мне было спокойнее. Он казался куда более нормальным, хоть и упорно твердил, что с детства мечтал этим заниматься.

Глава 3

Оставив девушку и Леана в столовой, профессор удалился в свой рабочий кабинет. Невольно ему вспоминалось выражение лица их гости – или скорее пленницы – во время их разговора. В её глазах отражался страх, который она тщетно пыталась скрыть.

И боялась она его – того, кого должна будет полюбить.

Всего лишь на мгновение Северин Андрих представил, как бы она выглядела, если б взглянула на него иначе. С нежностью. С любовью. С лучистым восторгом, от которого её глаза бы засияли, а губ коснулась улыбка. Возможно ли такое?

Или всё бесполезно, и ему лучше отпустить её прямо сейчас?..

Но профессор Андрих не привык сдаваться. Пусть пока он с трудом представлял зарождение чувств, в которые никогда по-настоящему не верил. Если телесную близость с ней он и мог себе вообразить, то душевную и вовсе не получалось. Однако, поскольку у него нет выбора, нужно попытаться. Ведь ничто иное не сможет снять с него проклятие, наложенное неизвестным врагом.

Северин бросил привычный взгляд в зеркало. Пока изменений в своей внешности, как, впрочем, и в самочувствии он не замечал. Но со временем не только он сам, но и другие это обнаружат. Леан никому не расскажет, но сплетни всё равно пойдут. И тогда его карьера не просто окажется под угрозой – ей наступит конец.

Ведь кто захочет обратиться за помощью к магу, который и себе-то помочь не в силах?

Однако существование его не закончится – несмотря на то, что будет в значительной степени тяжелее, чем прежде. Проклятие не смертельное, а срок жизни у представителей его расы довольно велик. Но осознание этого факта совершенно не радовало.

А потому – нужно использовать единственный шанс на спасение.

У Олеси в их мире никого больше нет. Профессор и его ассистент станут единственными её близкими здесь. Постепенно она начнёт доверять им, ведь у неё тоже нет выбора. Станет его ученицей, хотя никогда прежде ему не доводилось учить магии девушек. Они будут встречаться каждый день, разговаривать, и, возможно, однажды, со временем...

Но времени мало! Действие проклятия нужно остановить до того, как оно отразится на его лице. Некогда водить вокруг неё неспешные хороводы, как вокруг вечнозелёного дерева в зимний праздник. Нужно поторопить события. Но как?..

В дверь постучали, и вошёл Леан.

– Наша гостья отдыхает, – сообщил он. – Вы плохо выглядите, профессор. То есть... нет, я совсем не то хотел сказать!

– Да прекрати уже, – отмахнулся Андрих. – Лучше посоветуй мне что-нибудь. Ведь у тебя, насколько я знаю, уже была подруга?

– Ну... – смутился ассистент мага. – Мы и встречались-то недолго. А затем, когда я пошёл к вам в обучение, она тут же переметнулась к другому – быстренько сыскала себе выгодного женишка.

– Однако у тебя есть романтический опыт, – хмыкнул профессор в ответ.

– Не считите за дерзость, но, будь у меня столько времени, сколько у вас, я бы не тратил всё его на черномagicеские книги, которые вы коллекционируете, и проклятия, которые вы снимаете. Будь я так же хорош собой и родовит, то не ограничился бы одной девушкой. Я разбил бы сотни, тысячи сердец! – воскликнул Леан.

– Ты снова забыл, чему я тебя учил? – нахмурился Северин. – Только тот, кто воздержан во всём и сосредоточен на собственном призвании, добьётся успеха. А тот, кто растрачивает себя на...

– Помню-помню! – закивал тот и быстро поклонился, извиняясь. – Но помечтать-то не возбраняется? И я всегда готов давать вам все советы, которые только потребуются!

– Для начала выясни, что она любит. Если, конечно, что-то похожее мы сумеем достать, нужно это сделать, – распорядился профессор. – Затем... расспроси как-нибудь невзначай о том мужчине, к которому она неравнодушна.

– О мужчине? – удивился собеседник.

– За обедом она сказала, будто влюблена в мужчину из её мира. Я хочу знать, далеко ли у них всё зашло. Так что спроси.

– Будет сделано! – отчеканил ассистент. – Вам бы ещё на свидание её пригласить, что ли... Погулять с ней, всякие интересные места показать. Только, конечно, после того, как я куплю ей одежду. Хорошая идея?

– Пожалуй, – согласился Андрих со вздохом. Прогулки он не слишком-то любил. Или, вернее будет сказать, не считал их целесообразными. Если ходил или выезжал куда-то, то всегда по делам. Для новой книги в коллекцию, например. А просто так ходить туда-сюда, глаза по сторонам... В этом профессор никакого смысла не видел.

– Если необходимо для дела, то потерпите, – зная о том, заметил Леан. – Юной девушке много ли надо? Прогулки, подарки, внимание...

– Внимание?

– Делайте ей комплименты, говорите, как она хороша, как свежа, как... эээ... замечательно усваивает учебный материал.

– Где гарантия, что она вообще будет его усваивать?

– Так скоро узнаете, а, если что, то и преувеличить не грех! Все так делают, когда хотят понравиться! В том и суть комплиментов!

Северин посмотрел на ассистента, подозревая, что тот пошутил, но Леан был совершенно серьёзен. Ещё и уселся напротив с таким важным видом, точно сам профессором стал. Вот и спрашивай у такого совета!

После обеда Леан проводил меня в выделенную мне комнату, где оставил одну. Сказал, что он нужен профессору для работы. Я понадеялась, что это надолго.

Хотелось плакать, но глаза были сухими. Сидя на кровати и поджав под себя ноги, я прокручивала в голове наш с Андрихом разговор. Пыталась вычленить из его бредовой речи хоть какие-то возможные зацепки, которые могли бы помочь мне освободиться из плена.

Хорошая новость состояла в том, что брать меня насильно он, судя по всему, не собирался. И привораживать тоже. Впрочем, в привороты я всё равно не верила, а вот подмешанных в еду наркотиков и прочих ужасов, о которых девочек в больших городах предупреждают чуть ли не с раннего детства, действительно боялась.

Проклятие... Взаимная любовь как условие, чтобы его снять. Где-то я уже что-то похожее слышала.

Когда меня наконец-то осенило, я хлопнула себя по лбу, удивляясь, что не догадалась раньше. С губ сорвался нервный смешок. Конечно же!

«Красавица и чудовище»! Наложённое на принца проклятие, которое могла снять только настоящая любовь прекрасной девушки. Кто бы мог подумать, что эти двое, похищая меня, вдохновлялись именно этой историей?

Но... бессмыслица какая-то! Беловолосый, надо признать, выглядит весьма необычно, однако он ведь не чудовище, покрытое шерстью. А я...

Поднявшись с кровати, я подошла к зеркалу и остановилась перед ним, вглядываясь в собственное отражение. Довольно нелепая одежда Леана висела на мне мешком, ещё больше

подчёркивая худобу. Лицо выглядело бледным, как у кандидата в вампиры, а недавно вымытые волосы пушились, словно одуванчик.

Да уж, красавица. В кавычках.

Размышляя о побеге, я подошла к двери и толкнула её. Та оказалась не заперта. Осторожно ступая, я вышла в коридор.

Стояла полная тишина. Казалось, будто мои шаги в ней звучат чересчур громко. Искренне надеясь, что в здешних катакомбах не обретается никто, кроме уже знакомой мне парочки, и не водятся крысы, я достигла ближайшей двери и решилась заглянуть, чтобы узнать, что находится за ней.

А вдруг выход на свободу?..

Но вместо желанного выхода я увидела библиотеку. Только какую-то странную. Полки с книгами тут были отгорожены прочной металлической решёткой, закрытой на замок. Интересно, с какой целью? Чтобы не украли?

Мне вспомнился отдел редких книг в городской библиотеке. Даже там ценные фолианты не охранялись столь тщательно. Их просто прятали под стекло.

Но не все книги стояли на полках. Небольшая стопка лежала на столе, будто ожидая того, кто захочет их раскрыть и полистать страницы. Приблизившись, я потянулась к верхней, и тут...

За спиной громко стукнула дверь, а в следующее мгновение меня резко обхватили поперёк туловища и дёрнули назад. Я вскрикнула от испуга и неожиданности. Над ухом раздался голос профессора Андриха:

– Что ты здесь делаешь?!

Похоже, он не на шутку рассердился. Я зажмурилась, не зная, что ответить. Но тут мне на выручку пришёл Леан.

– Должно быть, Олеся искала нас.

– Почему ты её не запер?

– Вы не давали такого распоряжения.

– Мог бы и сам догадаться.

Осознав, что беловолосый всё ещё прижимает меня к себе, причём одна его рука лежит на талии, а вторая больно сжимает плечо, я попыталась высвободиться из этой пародии на объятия. Он разжал руки, и я с облегчением выдохнула. Затем обернулась к нему и, оказавшись с ним лицом к лицу, сделала шаг назад.

– Без моего разрешения заходить сюда и прикасаться к книгам строго-настрого воспрещается. Это опасно.

– Но какая может быть опасность от книг? – не поняла я.

– Скоро узнаешь, – отозвался профессор, и его обещание прозвучало как угроза.

– Как вы вообще узнали, что я здесь? – подумала я вслух.

– Следящие чары. Я ревностно охраняю свою коллекцию, – произнёс Андрих сердито. – И никто без моего на то позволения мои книги не трогает.

– Думаете, я бы могла их испортить? – нахмурилась я. Да кем этот невыносимый тип меня считает? В нашей семье не принято рвать книги.

– Скорее они тебя, – бросил он. – Уведи её отсюда, – тут же резко приказал ассистенту. – И на сей раз хорошенько проследи, чтобы она не могла выйти из комнаты, пока её оттуда не выпустят.

– А если ей захочется... в уборную? – растерялся Леан, покосившись на меня.

– Что ж, тогда придётся прикрепить к ней маячок, – проговорил Андрих. – Стой смирно, – эти слова адресовались уже мне. Он сделал шаг вперёд, и по коже от его близости пробежала дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.